К ВОПРОСУ О ТРАНСПАРЕНТНОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Кострова Н.М., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *civilprocess71@mail.ru*

Абдулаев М.А., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *naidka79@mail.ru*

В юридической науке под транспарентностью правосудия следует понимать его информационную открытость, доступность информации о деятельности судов, о рассмотрении судами конкретных дел, о принятых судебных актах и т.д. В статье рассматриваются вопросы транспарентности судебной власти в гражданском судопроизводстве, исследуется понятийно-категориальный аппарат в обозначенной сфере. Проблема интеграции понятия «транспарентность» в категориальный аппарат науки гражданского процесса на сегодняшний день представляется актуальной, поскольку до сих пор не существует четкого разграничения понятий «гласность», «открытость», «транспарентность», «публичность» судебной власти.

В статье не только детально анализируются теоретические аспекты понятия «транспарентность», но и дается оценка существующего состояния транспарентности гражданского судопроизводства. Выявляются реальные проблемы, ограничивающие или препятствующие реализации транспарентности в судебной практике. Рассматривается влияние норм международного права на обеспечение транспарентности правосудия в нашей стране.

В статье делается вывод о том, что транспарентность – это емкая правовая категория, включающая в себя такие процессуальные понятия, как гласность, открытость, публичность, которые, по сути, являются структурными элементами транспарентности. Также формулируются конкретные предложения по повышению транспарентности судебной власти в гражданском судопроизводстве, такие как установление в Федеральном законе об обеспечении доступа к информации о деятельности судов порядка взаимодействия судов, Судебного департамента, органов судейского сообщества с редакциями средств массовой информации, а также целей и форм этого взаимодействия.

Ключевые слова: транспарентность судебной власти, гласность, публичность, гражданское судопроизводство, открытость.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-30-2-90-95

UDC 347.93

ON THE ISSUE OF TRANSPARENCY OF THE JUDICIAL POWER IN CIVIL PROCEEDINGS

Kostrova N.M., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *civilprocess71@mail.ru*

Abdulaev M.A., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *naidka79@mail.ru*

In legal science, transparency of justice should be understood as its informational openness, availability of information on the activities of courts, on the consideration of specific cases by courts, on judicial acts adopted, etc. The article deals with the issues of transparency of the judiciary in civil proceedings, examines the conceptual and categorical apparatus in the designated area. The problem of integrating the concept of “transparency” into the categorical apparatus of the science of civil process today seems to be quite relevant. So far, no clear distinction has been made between the concepts of “publicity”, “openness”, “transparency”, and “publicity” of the judiciary (justice, judicial process).

Within the framework of the designated direction, the authors studied the categories “publicity”, “openness” and “transparency”, analyzed and summarized the scientific approaches to the relationship between these categories based on the analysis of the normative and scientific literature.

The article concludes that transparency reflects the need to achieve in our country the true independence of judges, the independence of the entire judiciary. Building a state of law in the Russian Federation, proclaimed in the Constitution of the Russian Federation, is impossible without a strong judiciary, which must fulfill its mission not only in the activities of constitutional courts, but also all branches of judicial power.

Key words: transparency of the judiciary, publicity, publicity, civil proceedings, openness.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-30-2-90-95

Транспарентность – это новый термин, получивший в последнее время широкое распространение и применяющийся как в средствах массовой информации, так и в юридической науке. Само слово «транспарентность» происходит от французского «transparent», что означает «прозрачный», соответственно, термин «транспарентность» означает прозрачность, доступность.

Транспарентность является важнейшим свойством судебной власти, определяющим конституционный статус судов и их деятельности в условиях проведения судебной реформы. Основные положения транспарентности судебной власти устанавливаются в Конституции РФ и развиваются в отраслевом, в частности, процессуальном законодательстве и других федеральных законах, регулирующих деятельность не только судов, но и судебных сообществ и их органов, определяющих взаимодействие судов со средствами массовой информации.

Нельзя не согласиться с учеными, отмечающими многогранность данной правовой категории. Так, В.И. Анишина отмечает, что понятия гласность, открытость, транспарентность близки по своему значению, но не идентичны и связаны с различными аспектами организации и деятельности судебной власти [1, с. 186; 2].

Можно выделить несколько аспектов проявления транспарентности судебной власти.

- 1) процессуальный;
- 2) организационно-правовой;
- 3) коммуникационный.

Рассмотрим их подробнее. Такие приоритеты судебной деятельности, как открытость, гласность судебного разбирательства, публичность всей деятельности суда, а также доступность правосудия по гражданским делам отражают процессуальный аспект транспарентности, составляющий основы деятельности судов всех трех ветвей судебной власти.

Согласно принципу гласности лица, не являющиеся участниками процесса, имеют свободный доступ в зал судебных заседаний (ст. 10 ГПК РФ); разбирательство дел во всех судах открытое, за исключением случаев, предусмотренных законом, при которых разбирательство осуществляется в закрытом судебном заседании*.

Гласность судебного разбирательства вытекает из публичности всей деятельности суда. Бо-

лее 100 лет назад видный российский ученый-юрист Е.В. Васьковский писал, что публичность судопроизводства имеет огромное значение для правильного отправления правосудия, поскольку позволяет обществу осуществлять контроль деятельности вершителей правосудия. При осуществлении правосудия на глазах у всего населения судьи стараются возможно лучше исполнять свои обязанности. Благотворность публичности судебного разбирательства, по мнению Е.В. Васьковского, состоит в том, что люди боятся мнения знакомых и земляков и это удерживает их от недобросовестных исков, заведомо ложных показаний, неосновательного отрицания справедливых требований противной стороны, от кляуз и крючкотворства [3].

Все высказанные Е.В. Васьковским положения весьма актуальны и в наше время. Действительно, публичность судопроизводства имеет большое значение для юридического развития общества, повышения правовой культуры населения, воспитания активной жизненной позиции у граждан, роста доверия граждан к судебной власти.

Другой видный дореволюционный ученый-процессуалист Е.А. Нефедьев также обращает внимание на то, что гласность производства положительно влияет на деятельность судей, самих тяжущихся, заставляя их говорить правду, а также на всю публику. Кроме того, гласность имеет значение для развития науки права, так как последняя из судебных решений знакомится с теми явлениями, которые подлежат ее изучению [4].

Хотя в федеральном законодательстве даются четкие ориентиры обеспечения гласности судебных разбирательств, которые сформулированы как императивные правила, на практике эти правила соблюдаются далеко не всегда по причинам как объективного, так и субъективного характера. Поэтому крайне важен второй, организационно-правовой аспект транспарентности, предусматривающий механизм реализации структурных элементов транспарентности на практике. Иначе сложности в осуществлении принципа транспарентности возникают на разных уровнях.

Так, почти во всех федеральных судах существует пропускная система, и в помещение суда допускаются только те лица, которые вызваны судом или в определенных случаях, заранее оговоренных. Такой порядок обеспечивает безопасность судов, но ограничивает реализацию положений о гласности судебных разбирательств.

Кроме того, зачастую суды работают в условиях, не соответствующих требованиям процессуального законодательства. Особенно это касается мировых судей, материальное обеспечение которых возложено на регионы.

Для обеспечения транспарентности судопроизводства важное значение имеют процессуальные правила, регулирующие поведение в зале суда участников процесса и других лиц, присут-

* По делам, содержащим сведения, составляющие государственную тайну; по делам об усыновлении, что должно обеспечивать тайну усыновления; по другим делам, если это предусмотрено федеральным законом. По ходатайству лиц, участвующих в деле, закрытое судебное заседание допускается в целях сохранения коммерческой или иной охраняемой законом тайны, неприкосновенности частной жизни граждан, а также в иных случаях, если гласное обсуждение может помешать правильному разбирательству дела, либо повлечь за собой разглашение указанных тайн или нарушение прав и законных интересов гражданина.

ствующих в судебном заседании, в частности, журналистов.

Необходимо отметить, что в ГПК РФ транспарентность регламентируется преимущественно в отношении лиц, участвующих в деле. Что касается средств массовой информации, то норм, непосредственно обращенных к ним, нет. Однако анализ соответствующих правовых предписаний позволяет сделать некоторые выводы.

Так, в ст. 158 ГПК РФ установлено, что надлежащему порядку в судебном заседании не должны мешать действия граждан, присутствующих в зале заседания и осуществляющих разрешенные судом фотосъемку и видеозапись, трансляцию судебного заседания по радио и телевидению. Эти действия должны осуществляться на указанных судом местах в зале заседания и с учетом мнения лиц, участвующих в деле, а также могут быть ограничены судом во времени.

Из этого следует, что не только участники процесса, но и все лица, присутствующие в открытом судебном заседании, могут вести аудиозапись и письменную запись без какого-либо специального разрешения, что не распространяется на фотографирование и видеозаписи (киносъемку), допускаемые только с разрешения суда.

Все эти процессуальные правила весьма демократичны и отражают те позитивные изменения, которые должны происходить в деятельности судов. Однако нередко эти и многие другие процессуальные правила, отражающие транспарентность правосудия, не соблюдаются прежде всего судьями, обязанными неукоснительно блюсти закон в своей деятельности.

Поэтому большое значение имеет принятие мер организационно-правового характера для обеспечения транспарентности правосудия.

Весьма отраднo, что Пленум Верховного Суда РФ обратил внимание всех судей на соблюдение правил профессиональной этики при проведении судебных заседаний, а также во внесудебной деятельности*. Положения, содержащиеся в выше-названном Постановлении Пленума, не являются

новыми. Однако тот факт, что Пленум обращает внимание на эти обстоятельства, свидетельствует об их актуальности.

Действительно, в практике многих судов, в том числе и в Республике Дагестан, немало фактов грубого, невнимательного, пренебрежительного обращения судей к участникам процесса и другим гражданам, вовлеченным в орбиту судебных разбирательств. Многие гражданские дела рассматриваются в кабинетах судей, а не в залах судебных заседаний, как того требуют нормы процессуального законодательства, не соблюдающиеся в условиях «кабинетных» разбирательств дел.

Далеко не все судьи во время судебных процессов облачаются в мантию, как того требует закон. Некоторые судьи не признают за журналистами права даже присутствовать в зале судебного заседания и удаляют их из зала, не пускают в помещение суда. Между тем одно лишь присутствие работников СМИ на процессе дисциплинирует судей и всех участников процесса, а потому и позитивно сказывается на исходе всего дела.

Всякие ограничения гласности судопроизводства, допускаемые судьями, создают негативное представление у граждан о судебной деятельности, подрывают авторитет суда в общественном мнении.

В этих условиях возрастает роль судейских сообществ, которые призваны сыграть положительную роль в усилении требовательности к судьям, нарушающим процессуальные и этические правила, подрывающим доверие граждан к суду. Это относится, прежде всего, к квалификационным коллегиям судей, рассматривающим жалобы на нарушение судьями своих должностных обязанностей. Деятельность этих коллегий также должна стать более прозрачной.

В последнее время ученые справедливо обращают внимание на недостаточную разработанность проблемы управленческих отношений в системе судебных органов [5]. Эти недостатки позволяют без особого труда избавляться от неугодных судей и, наоборот, сохранять в судейском корпусе лиц, заслуживающих прекращения полномочий.

Важную роль в процессе развития концепции транспарентности правосудия сыграл Европейский суд, который высказал правовую позицию в отношении ст. 6 Европейской конвенции. Интерпретация ЕСПЧ наполнила данную норму таким содержанием, которое позволит обеспечить право каждого на справедливое судебное разбирательство. Международный стандарт публичного судебного разбирательства не ограничивается только необходимостью обеспечения доступа в судебное заседание и публичным оглашением судебного решения. По мнению ЕСПЧ, в целях обеспечения транспарентности правосудия необходима доступность материалов судебных дел, протоколов судебных заседаний, открытость и доступность всех принятых по делу судебных актов. Причем данные

* Так, в п.10 Постановления № 27 от 31 мая 2007 года «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности» говорится, что в судебном заседании судья должен быть облачен в мантию.

Судье при исполнении полномочий по отправлению правосудия следует соблюдать культуру поведения в процессе. Недопустимы резкое или грубое обращение судьи с участниками процесса.

Судья не должен проявлять высокомерия. Ему следует избирать вежливый и спокойный тон ведения судебного процесса, быть сдержанным, тактичным, с уважением, пониманием и терпением относиться к участникам судебного разбирательства и иным лицам, присутствующим в судебном заседании. Некорректное поведение граждан в здании суда или в судебном заседании не освобождает судью от обязанности быть тактичным, объективным и справедливым в отношении этих граждан.

требования распространяются не только на лиц, участвующих в деле, но и, по возможности, на лиц, проявляющих интерес к осуществлению правосудия [6].

В целях реализации основных начал транспарентности правосудия, заложенных в основном законе страны и в нормах международного права, был принят Закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [7], который распространяется на все суды. Этот закон дал возможность получать достоверные сведения о функционировании судебной системы и впервые достаточно детально закрепил различные формы их обнародования, в том числе через Интернет.

После принятия этого Закона получило развитие информирование о деятельности судов через электронные источники. В настоящее время все высшие судебные органы Российской Федерации, верховные суды республик, краевые, областные суды, многие районные суды имеют свои сайты, где содержится весьма полезная информация об организации и деятельности судов. Все эти сайты востребованы и имеют большое число пользователей.

Из-за отсутствия четкой регламентации в Законе дискуссионным оставался вопрос, какие решения и приговоры судов можно помещать в Интернет. Председатель Верховного Суда РФ заявил о том, что Верховный Суд РФ публикует только те судебные постановления, которые вступили в законную силу [8, с. 7].

Совет судей РФ также обсуждал вопрос о том, как и какие судебные акты могут публиковаться в Интернете. При публикации судебных решений было рекомендовано заменять полные инициалы каждого участника процесса на первую либо иную букву его фамилии, которая позволит отличить его от иных участников [9, с. 12].

В целях урегулирования разногласий по поводу порядка опубликования судебных актов законодателем путем принятия Федерального закона от 29.07.2017 г. № 223-ФЗ [10] были скорректированы правила размещения судебных актов в сети Интернет. Принятие этого закона стало значимым шагом на пути к формированию единого порядка размещения судебных актов судов общей юрисдикции и арбитражных судов в сети Интернет [11].

В это же время Постановлением Президиума ВС РФ от 14.06.2017 г., было утверждено Положение о порядке размещения текстов судебных актов на официальных сайтах Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Третьим аспектом транспарентности судебной власти является коммуникационный, отражающий взаимодействие судов с институтами гражданского общества, в частности, со средствами массовой информации.

Взаимодействие судов и СМИ осуществляется в целях объективного, достоверного и оперативного информирования пользователей информацией о деятельности судов [12]. Оптимальность этого взаимодействия отражает уровень открытости судебной власти, место СМИ в современном обществе, уровень доверия к судебной власти и СМИ со стороны отдельных граждан и всего общества.

Важность этих проблем отмечают современные исследователи, что является вполне закономерным [13]. К сожалению, на практике взаимоотношения судов и СМИ далеко не всегда складываются нормально, причем при возникновении конфликтных, трудно регулируемых ситуаций обе стороны считают себя правыми.

Некоторые авторы полагают, что российская судебная система и российские СМИ находятся в состоянии конфликта, несмотря на очевидность необходимости их тесного сотрудничества [14, 15]. Журналисты в печати жалуются на то, что не всегда могут попасть в зал судебного заседания, а нередко и в помещение суда, получить необходимую информацию о рассматриваемом деле, требуемые документы и др. В свою очередь, судьи также недовольны искажением в СМИ фактов, связанных с судебной деятельностью, развязностью некоторых публикаций, оскорбительными выражениями в адрес суда и др.

Можно отметить наиболее негативные моменты этого взаимодействия, которые проявляются в том, что:

1) СМИ почти не дают позитивной информации о деятельности судов по разбирательству сложных дел, имеющих общественное значение;

2) публикации о деятельности суда носят нередко претенциозный характер, искажающий суть принятых судом решений и создающий негативное представление о весьма сложной деятельности суда по разбирательству гражданских и уголовных дел;

3) публикации в СМИ зачастую становятся основанием для предъявления в суде исков о защите чести, достоинства и деловой репутации, которые довольно часто удовлетворяются, что вызывает весьма негативную реакцию в журналистском сообществе. Эти решения обычно расцениваются как посягательство на свободу слова, чаще всего безосновательно;

4) во многих СМИ существует негативное отношение к решениям судов о публикациях опровержений в связи с распространенными ложными и порочащими сведениями. По этой причине указанные решения могут длительное время не исполняться, вплоть до возбуждения уголовного дела о злостном неисполнении решения суда, вступившего в законную силу.

Такие факты наблюдаются не только в целом по РФ, но и в Дагестане, связанные, в частности, с деятельностью газеты «Черновик», чьи ста-

тьи становятся нередко поводом для обращения в суд с исками о защите чести и достоинства.

Для преодоления этих негативных явлений, подрывающих авторитет суда, необходимо стремление обеих сторон – судов и СМИ – к конструктивному сотрудничеству в целях утверждения в обществе уверенности в справедливости, беспристрастности и независимости суда, а также свободы массовой информации, исключающей цензуру, без чего невозможно дальнейшее развитие демократии в Российском государстве.

Решению этой сложной проблемы должно способствовать закрепление в действующем законодательстве порядка взаимодействия судов со средствами массовой информации. Для этого предлагаем установить в Федеральном законе об обеспечении доступа к информации о деятельности судов порядок взаимодействия судов, Судебного департамента, органов судейского сообщества с редакциями средств массовой информации, а также конкретные цели и формы этого взаимодействия.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что транспарентность – более широкое и емкое по-

нятие, чем гласность, открытость, публичность и доступность судебной власти. Транспарентность – это сложная правовая категория, интегрирующая в себя вышеперечисленные принципы судебной деятельности в качестве своих составных элементов.

Транспарентность судебной власти включает в себя три аспекта: процессуальный, организационно-правовой и коммуникационный.

Через гласность, открытость, публичность судебного разбирательства реализуется процессуальный аспект транспарентности, характеризующий деятельность суда по рассмотрению конкретного дела, при которой обеспечивается возможность присутствия публики и прессы.

Организационно-правовой аспект транспарентности предполагает создание механизма реализации всех структурных элементов транспарентности.

Коммуникационный аспект отражает взаимодействие судов с институтами гражданского общества, в частности, средствами массовой информации.

Литература

1. Анишина В. И. Основы судебной власти и правосудия в РФ: курс лекций. М.: Эксмо, 2008.
2. Абросимова Е. Б., Анишина В. И. Принцип открытости деятельности суда // Российское правосудие. 2008. №11. С. 16–28.
3. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. Краснодар, 2003. С. 155–157.
4. Нефедьев Е. А. Основные начала гражданского судопроизводства // Избранные труды по гражданскому процессу. Краснодар: Совет. Кубань, 2005. С. 30–31.
5. Михайловская И. Б. Судебная власть: внутрисистемное управление // Государство и право. 2008. №10. С. 21–25.
6. Магомедова К.К. Содержание транспарентности в правосудии по гражданским делам // Российский судья. 2017. № 10. С. 29–33.
7. Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 22 дек. 2008 г. № 262-ФЗ; в ред. от 28 дек. 2017 г.: принят Гос. Думой 10 дек. 2008 г.: одобр. Советом Федерации 17 дек. 2008 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Федосенко В. Судебная волокита аукнется рублем // Рос. газ. 2008. №171. 14 авг.
9. Орлов П. Личная тайна стала государственной // Рос. газ. 2008. №184. 2 сент.
10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 29 февр. 2017 г. № 223-ФЗ; принят Гос. Думой 19 июля 2017 г.: одобр. Советом Федерации 25 июля 2017 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Смагина Е.С. Новые правила размещения судебных актов в сети Интернет в свете реализации принципа гласности в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 1. С. 26–29.
12. Синцов Г.В. Правовое регулирование взаимодействия судов со средствами массовой информации // Администратор суда. 2016. № 4. С. 37–39.
13. Прокопович Г.А. Модернизация взаимодействия судебной власти и средств массовой информации // Администратор суда. 2016. № 3. С. 52–55.
14. Абдулгалимова Э.Б. Конституционно-правовые основы взаимодействия органов судебной власти и средств массовой информации. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2007. 147 с.
15. Сенякин Н.Н., Балашов А.Н. Проблемные аспекты взаимодействия судейского сообщества со средствами массовой информации // Российский судья. 2008. №5. С. 39–41.

References

1. Anishina V. I. Osnovy sudebnoi vlasti i pravosudiya v RF: kurs lektzii. M.: Eksmo, 2008.
2. Abrosimova E. B., Anishina V. I. Printsip otkrytosti deyatel'nosti suda // Rossiiskoe pravosudie. 2008. №11. S. 16–28.

3. *Vas'kovskii E.V.* Uchebnik grazhdanskogo protsessa. Krasnodar, 2003. S. 155–157.
4. *Nefed'ev E. A.* Osnovnye nachala grazhdanskogo sudoproizvodstva // Izbrannye trudy po grazhdanskomu protsessu. Krasnodar: Sovet. Kuban', 2005. S. 30–31.
5. *Mikhailovskaya I. B.* Sudebnaya vlast': vnutrisistemnoe upravlenie // Gosudarstvo i pravo. 2008. №10. S. 21–25.
6. *Magomedova K.K.* Soderzhanie transparentnosti v pravosudii po grazhdanskim delam // Rossiiskii sud'ya. 2017. № 10. S. 29–33.
7. Ob obespechenii dostupa k informatsii o deyatel'nosti sudov v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 22 dek. 2008 g. № 262-FZ: v red. ot 28 dek. 2017 g.: prinyat Gos. Dumoi 10 dek. 2008 g.: odobr. Sovetom Federatsii 17 dek. 2008 g. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
8. *Fedosenko V.* Sudebnaya volokita auknetsya rublem // Ros. gaz. 2008. №171. 14 avg.
9. *Orlov P.* Lichnaya taina stala gosudarstvennoi // Ros. gaz. 2008. №184. 2 sent.
10. O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 29 fevr. 2017 g. № 223-FZ: prinyat Gos. Dumoi 19 iyulya 2017 g.: odobr. Sovetom Federatsii 25 iyulya 2017 goda. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
11. *Smagina E.S.* Novye pravila razmeshcheniya sudebnykh aktov v seti Internet v svete realizatsii printsipa glasnosti v grazhdanskom sudoproizvodstve // Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess. 2018. № 1. S. 26–29.
12. *Sintsov G.V.* Pravovoe regulirovanie vzaimodeistviya sudov so sredstvami massovoi informatsii // Administrator suda. 2016. № 4. S. 37–39.
13. *Prokopovich G.A.* Modernizatsiya vzaimodeistviya sudebnoi vlasti i sredstv massovoi informatsii // Administrator suda. 2016. № 3. S. 52–55.
14. *Abdulgalimova E.B.* Konstitutsionno-pravovye osnovy vzaimodeistviya organov sudebnoi vlasti i sredstv massovoi informatsii. Makhachkala: IPTs DGU, 2007. 147 s.
15. *Senyakin N.N., Balashov A.N.* Problemnye aspekty vzaimodeistviya sudeiskogo soobshchestva so sredstvami massovoi informatsii // Rossiiskii sud'ya. 2008. №5. S. 39–41.

*Поступила в редакцию 30 апреля 2019 г.
Received 30 April, 2019*